

7. Psoriasis in patients with HIV infection: From the Medical Board of the National Psoriasis Foundation / K. Menon, A. S. Van Voorhees, B.F. Bebo [et al.] // J.Am. Acad. Dermatol. 2010. Vol. 62. № 2. R. 291–299.
8. Maurer T., Michelletti R. Global HIV and dermatology // Sande»s HIV/AIDS Medicine (Second Edition). Chapter 17. 2012. P. 219–235.
9. Mikhail M., Weinberg J.M., Smith B.L. Successful treatment with etanercept of von Zumbusch pustular psoriasis in a patient with human immunodeficiency virus // Arch. Dermatol. 2008. Vol. 144. № 4. S. 453–456.
10. Ting P. T., Koo J.Y. Use of etanercept in human immunodeficiency virus (HIV) and acquired immunodeficiency syndrome (AIDS) patients // Int. J. Dermatol. 2006. № 45. R. 689–692.
11. Dorozhenok I. Ju., Pushkarev D.F. Psihicheskie rasstrojstva, obuslovlennnye stressogennym vlijaniem psoriaza // Psihicheskie rasstrojstva v obshej medicine. 2010. № 3. S. 16–20.
12. Dorozhenok I. Ju. Psihodermatologija (psihosomaticheskie aspekty hronicheskikh dermatozov) // Psihicheskie rasstrojstva v obshej medicine. 2008. № 1. S. 41–47.
13. Langa Artur Paulino. Individual»no-psihologicheskie osobennosti VICH-inficirovannyh: dis. ... kand. psihol. nauk. Rostov n/D, 2006. 216 s.

УДК 616.972:355.1 (470+571) «17/19»(091) (045)

Обзор

СИФИЛИС В РУССКОЙ АРМИИ (С XVIII ПО НАЧАЛО XX СТОЛЕТИЯ) (ОБЗОР)

А. И. Завьялов — ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского Минздрава России, кафедра кожных и венерических болезней, профессор, доктор медицинских наук; **С. Р. Утц** — ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского Минздрава России, заведующий кафедрой кожных и венерических болезней, профессор, доктор медицинских наук; **А. В. Моррисон** — ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского Минздрава России, доцент кафедры кожных и венерических болезней, кандидат медицинских наук; **А. Е. Гайдаров** — ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского Минздрава России, студент.

SYPHILIS IN THE RUSSIAN ARMY (IN THE 18TH AND 20TH CENTURIES) (REVIEW)

A. I. Zavyalov — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Department of skin and venereal diseases, Professor, Doctor of Medical Science; **S. R. Utz** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Department of skin and venereal diseases, Professor, Doctor of Medical Science; **A. V. Morrison** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Department of skin and venereal diseases, Assistant Professor, Candidate of Medical Science; **A. E. Gajdarov** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Student.

Дата поступления — 04.04.2013 г.

Дата принятия в печать — 17.10.2013 г.

Завьялов А. И., Утц С. Р., Моррисон А. В., Гайдаров А. Е. Сифилис в Русской армии (с XVIII по начало XX столетия) (обзор) // Саратовский научно-медицинский журнал. 2013. Т. 9, № 3. С. 556–561.

Представлен обзор отечественной медицинской литературы, отражающий уровень заболеваемости сифилисом в России среди военнослужащих Русской армии и мирного населения в периоды военных конфликтов в XVIII — начале XX столетия. Показаны методы борьбы с венерическими заболеваниями и их профилактика в армии в условиях военного и мирного времени.

Ключевые слова: сифилис, эпидемиология, методы борьбы.

Zavyalov A. I., Utz S. R., Morrison A. V., Gajdarov A. E. Syphilis in the Russian army (in the 18 th and 20 th centuries) (review) // Saratov Journal of Medical Scientific Research. 2013. Vol. 9, № 3. P. 556–561.

The article presents an overview of the domestic medical literature, reflecting the incidence of syphilis in the Russian army and the Russian military civilians in times of conflict in the XVII — beginning of XX century. The methods of struggle with sexually transmitted diseases and their prevention in the military in wartime and peacetime are present.

Key words: syphilis, epidemiology, methods of struggle.

История военных конфликтов на территории России, особенно длительных, показывает, что они, как правило, сопровождаются ростом венерических болезней, как в армии, так и среди гражданского населения. Высокий уровень заболеваемости сифилисом среди военнослужащих Русской армии приводил к резкому снижению ее боеспособности.

Первое Положение о борьбе с венерическими болезнями в сухопутных войсках в России вышло в 1664 г., а затем появилась инструкция Петра I 1704 г., в которой указывалось, чтобы заболевших на военных кораблях немедленно свидетельствовали лекари и отсылали больных в госпитали.

В «Воинских артикулах» Петра I (1716) говорится о бесплатном лечении всех военнослужащих, кроме «офицеров, которые себе наживают болезни фран-

цузские... за то с них брать плату, смотря по случаю и рангу» [1].

В 1718 г. Указом Петра I была организована полиция, которой вменялось в обязанности вести борьбу с бродячими и уклоняющимися от работы.

Важным этапом в борьбе с венерическими болезнями явился Указ Сената (1762), подготовленный на основании статистического отчета Петербургского генерального госпиталя, где более двух третей из 671 больного «страдают франц-венериею». Указ гласил об обязательном расспрашивании в военных госпиталях заболевших солдат об источниках их заражения.

Известный русский военный врач Андрей Гаврилович Бахерахт, будучи главным врачом корабельного флота в 1773–1779 гг., предложил наблюдать за армией при вступлении ее в свое государство из иностранных мест, чтобы солдаты, больные «французской болезнью», находились в лазаретах и не отпускались до излечения. С этой целью были открыты

Ответственный автор — Завьялов Аркадий Иванович
Адрес: 410028, г. Саратов, ул. Провиантская, 22
Тел.: (845-2) 22-38-14
E-mail: sarderma@rambler.ru

больницы для военных, страдающих «щегольской», или «любострастной», болезнью в Киеве и других крупных городах России [2].

О распространении венерических болезней среди военнослужащих и мирного населения в разных регионах России свидетельствуют доклады губернаторов и врачей. Так, в 1797 г. харьковский генерал-губернатор Теплов доложил Правительствующему Сенату о распространении сифилиса среди жителей окрестностей Харькова, занесенного военными во время войны с турками в 1769–1774 и 1787–1791 гг. и, согласно предписанию Сената, представил смету на 5490 рублей на строительство специальных больниц [3].

В рукописном «Наставлении данного мною медицинским чином, состоящим в Астраханской губернии» (1799), доктора Егора Раппа указывается о распространении «французской болезни», особенно среди военнослужащих Астраханской губернии, но конкретных данных не приводится. Следует отметить, что до начала XIX в. вопрос о годности рекрутов для службы в армии обычно решался без участия медиков. Это нередко приводило к тому, что на службу призывались лица, страдающие заразными кожными болезнями и сифилисом. Впервые в Указе Павла I (1799) о сборе рекрутов предписывалось для освидетельствования привлекать «докторов и врачей». Лишь в 1806 г. вышло «Наставление, служащее руководством врачам, при приеме рекрутов, находящихся», составленное Я. В. Виллие, где указывалось, что к военной службе неспособны лица с «повсеместной любострастной болезнью». Это позволило несколько улучшить эпидемиологическую ситуацию по сифилису среди военнослужащих в армии, но не решало проблему в целом [5].

Донесение лекаря Тобольского мушкетерского полка Яроцкого (1811), обратившегося в конференцию Медико-хирургической академии, свидетельствует об описании разработанного им метода лечения сифилиса окуриванием киноварью, а также просьбе об отпуске киновари в полки, «в которых весьма много находится больных, страдающих застарелую венерическую болезнью, вкореняющуюся часто потому, что солдаты либо из боязливости, либо по несмелости утаивают свои ошибки до тех пор, пока не откроются через естественные свои признаки, либо через искусное испытание медика» [6].

Выдающийся русский терапевт профессор М. Я. Мудров в речи, произнесенной им 3 июля 1809 г. на торжественном собрании Московского университета и опубликованной под названием: «Слово о пользе и предметах военной гигиены, как науки сохранять здоровье военнослужащих», предложил развернутую программу борьбы с венерическими заболеваниями в войсках, в частности проводить в госпиталях «отлучение раненых от зараженных венерической болезнью», указывая, на то, что гигиена и благочестие есть оплот против болезней, происходящих от пьянства и любострастия [7].

Отдельные сведения о распространении венерических заболеваний в армии в первой четверти XIX в. можно получить из статьи Я. Говорова (1818) «Всеобщая история врачебного искусства и опыт краткого врачебного образования кампании 1812–1815 гг.», где автор пишет: «По окончании кампании 1812 г. и с занятием Парижа, хотя и кончились причины болезни от перемен воздуха, трудов и недостатка пищи происходящих, но зато открылись гораздо важнейшие к произведению между воинами такой болезни,

от которой едва ли не больше погибнет, нежели от самой войны. Всякий видит, что я говорю здесь о венерических болезнях» [8].

Царское правительство было сильно озабочено ростом венерических болезней в армии. В 1835 г. в Русской армии, численностью 231 099 человек, было 13 376 больных венерическими болезнями, то есть 58 на одну тысячу, а в 1859 г. число их возросло до 38 023 [9].

В «Положении для военных госпиталей при действующей армии» (1812) говорится, что «заведения для одержимых прилипчивыми и венерическими болезнями» должны устраиваться вблизи от армии подле госпиталей; больные эти не должны иметь контакта с другими; в них следует принимать только тех венерических больных, у которых признаки болезни сильно выражены, а со слабыми проявлениями — держать в командах. Как выясняет П. П. Прохоров в своих трудах (1899), сифилис был сильно распространен в Русской армии во время ее пребывания в Париже.

Нашествие Наполеона вызвало рост заболеваемости сифилиса в некоторых местностях России. В донесении Барклая де Толли (1817) говорится о Смоленской губернии: ««найденны в губернии сей военные госпиталы, наполненные несоразмерным числом больных в венерических болезнях. По исследованию оказалось, что болезнь сия сообщается воинским чином от жителей тех селений, в коих они квартируют, и что зараза сия распространилась до такой степени, что даже малолетние дети от нее страдают».

В донесении смоленского губернатора Сенату (1817) говорится, что «пагубная болезнь в некоторых местах получена жителями в 1812 году от неприятеля» и далее: ««воинские чины, возвращаясь из Франции, многие были заражены венерическою болезнью, доказательством чего служит то, что один полк гренадерского корпуса, проходя через Смоленск, оставил в здешнем госпитале более 500 человек, страдающих означенною болезнью». Данные П. Н. Прохорова (1899) свидетельствуют, что в эпоху наполеоновских войн, особенно во время пребывания наших войск в Париже, сифилис был очень сильно распространен среди солдат. Он писал: «Действительно, сии ужаснейшие враги более причинили вреда некоторым из наших войск, нежели обыкновенные последствия войны» [6].

В первом русском руководстве по военной гигиене главного медика армии Р. С. Четыркина «Опыт военно-медицинской помощи, или Правила к сохранению здоровья русских солдат в сухопутной службе» (1834) имелись указания и по профилактике венерических болезней. Для их предупреждения рекомендовалось еженедельно производить телесные осмотры солдат и наказывать тех, «кои болезнь не открыли сами», а также «непременно требовать от солдата открытия той женщины, от которой он заразился, и по отысканию отправлять ее в городские больницы для излечения». Адмиралтейский регламент 1835 г. предписывал производить смену белья больным «французской» болезнью по приказу доктора или главного лекаря (Собрание Российского законодательства, 1640–1812 гг.) [10].

По данным Медицинского департамента, к 1 января 1861 г. заболеваемость венерическими болезнями в «общей заболеваемости войск» составляла 1:16, а в военном гарнизоне Петербурга равнялась 1:17.

В отчете военного министра за 1858 г. сообщалось, что «сифилитические болезни не прекращают-

ся вследствие наличия тайной проституции, заноса сифилиса в семьи возвращавшимися с заработков и увеличения больных в проходящих командах, квартирных войсках и среди отпускных». Это обстоятельство послужило поводом ввести в состав врачебно-полицейских комитетов и комитетов общественного здоровья в 1860 и 1882 гг. по два члена от военного ведомства (врач и офицер).

Важной вехой в борьбе с венерическими болезнями в армии стал вышедший в 1863 г. циркуляр Медицинского департамента «О мерах к предупреждению развития в войсках сифилитической болезни». В нем требовалось производить 2–3 раза в месяц тщательное медицинское освидетельствование тех команд, в которых болезнь «обнаруживается с особенной силой», и контроль за лицами «с застарелыми формами заболевания» и лечение для предотвращения рецидивов.

Для изучения масштабов и причин распространения сифилиса в войсках, расквартированных в Казанской, Черниговской, Витебской и Псковской губерниях, в 1865 г. был командирован врач-венеролог Калининской больницы из С-Петербурга В. М. Тарновский. Итоги его работы свидетельствуют, что число больных сифилисом в Русской армии в 1858–1859 гг. составляло до 29%, а в 1864 г. достигло 51%. Кроме того, В. М. Тарновский предлагал сосредоточить венерических больных, нуждающихся в амбулаторном лечении, в специальных командах (так называемых санитарных), возглавляемых врачами-венерологами [11].

Уровень заболеваемости венерическими болезнями во второй половине XIX столетия в России среди новобранцев продолжал сохраняться на высоком уровне. Об этом свидетельствуют материалы земского врач Пермской губернии К. М. Петрова, который по согласованию с командованием проводил ежемесячные осмотры солдат гарнизона г. Верхотурье, где из 242 осмотренных выявил 22 больных сифилисом и 16 другими венерическими болезнями [12].

Во время русско-турецкой войны в Русской армии, вступившей в Румынию, больные венерическими болезнями составили 5,2% общего числа больных и раненых [13]. Среди рекрутов в 1878–1880 гг., согласно данным Г. М. Герценштейна (1885), больных сифилисом было 0,63%, т.е. 1:159 человек, но так как в армию не брали лишь людей с активными проявлениями третичного сифилиса, то средний процент «сифилитиков» среди новобранцев, по мнению автора, был не ниже 1,7% [14].

В 1882 г. Главный штаб в циркуляре за № 1672 приказывал «вменить всем начальникам частей войск, чтобы низшие чины, увольняемые со службы по каким бы то ни было причинам, предварительного отправления по назначению, были непременно осмотрены врачами и чтоб одержимые сифилисом ни в коем случае не были увольняемы до окончательного излечения» (имелось в виду до исчезновения видимых проявлений заболевания на коже и слизистых оболочках).

В 1884 г. Медицинским департаментом был принят ряд медико-полицейских мер в Казанской губернии вследствие возросшей заболеваемости сифилисом в войсках, а год спустя предложено губернаторам установить порядок осмотра «нижних воинских чинов» при их возвращении из армии в деревню, как об этом ходатайствовали многие земства. К сожалению, это указание осталось на бумаге. Такая же судьба постигла циркуляр Главного штаба (1903), предписы-

вавший о всех увольняемых в запас пли в продолжительный отпуск нижних чинов, больных сифилисом, сообщать врачебному отделению по месту их постоянного места жительства и указание главного военно-медицинского инспектора систематически лечить больных сифилисом военнослужащих не менее года, через 3–4 месяца повторяя курсы, на дожидаясь рецидивов [15].

В конце XIX столетия в армии предпринимаются меры по внедрению санитарного просвещения среди военнослужащих. С этой целью в 1898 г. издается популярная брошюра А. Кедлера «О дурной болезни, или сифилисе. Беседа врача с нижними чинами» [16]. В казармах вывешивались краткие наставления по профилактике венерических заболеваний, а солдаты Венденского полка получали премии в размере 50 копеек за указание источника заражения, что дало хорошие результаты в проведении противоэпидемических мероприятий и снижению заболеваемости. В 1910 г. для морских команд было выпущено 2000 листовок и 100 брошюр о венерических болезнях.

В 1909 г. для военнослужащих морского флота с целью профилактики венерических болезней было введено применение 33% каломельной мази и закапывание в уретру 20% протаргола в глицерине, что привело, по данным С. М. Барыбарова (1916), к снижению уровня заболеваемости сифилиса и гонорее в 10 раз. Некоторое снижение венерических заболеваний среди военных моряков на протяжении первого десятилетия XX в. зависело от инициативы морских врачей, внедривших личную профилактику, дававшую хорошие результаты [17].

В 1904 г. командующий Сибирским военным округом снова поднял вопрос о создании специальных команд из больных сифилисом солдат, но не получил на это разрешения Военно-медицинского ученого комитета.

По данным В. Ф. Шолковского (1897), среди новобранцев было 8% больных венерическими болезнями [18]. Материалы А. В. Соболевского, собранные за 10 лет (с 1891 по 1900) свидетельствуют, что 11,2% среди солдат, проходивших службу в летних лагерях, были больны сифилисом, из которых не каждый в течение года подвергался госпитальному лечению [19].

М. И. Стуковенков (1882), исходя из заболеваемости солдат, определял предположительно общее число больных сифилисом в России цифрой около 5 млн человек. А. И. Михновский (1902) сообщил, что в войсках Киевского военного округа с 1889 по 1893 г. сифилисом болело 7,69% личного состава, а максимум заражений происходило в публичных домах и приходилось на третий год службы [20]. Исследования С. Архангельского (1946) свидетельствуют, что среди новобранцев 1880–1894 гг. венерических больных было 8%, в том числе сифилитиков 4,2% [21].

Вопросы борьбы с сифилисом в армии неоднократно обсуждались на Пироговских съездах русских врачей (в 1891 г. — на четвертом съезде, в 1896 г. — на шестом съезде, в 1897 г. — на Всероссийском съезде по обсуждению мер против сифилиса в России).

18 декабря 1882 г. было издано распоряжение Главного штаба о задержке в армии для лечения больных сифилисом, увольняемых со службы. В 1895 и 1902 гг. Главным штабом рекомендовалось при увольнении в запас направлять списки болевших сифилисом, проведенном им лечении врачебным наставлениям по месту жительства больных. Неоднократно предлагалась организация (при эвакуациях)

особых команд из военнослужащих, больных сифилисом, у которых устранены заразные проявления (1887, 1903, 1905, 1914, 1916).

В период русско-японской войны уровень заболеваемости сифилисом по сравнению с 1903 г. снизился: в городах на 12%, а в деревне на 8%. Но вскоре после окончания войны и демобилизации число больных первичным сифилисом в городах возросло на 4%, а среди жителей сельской местности на 15% по сравнению с 1903 г.

По мнению А. Бабушкина (1907), главными источниками появления сифилиса в деревнях надо считать приход солдат со службы и мужчин «со сторонних заработков» (промыслов) [12].

В журнале «Русский журнал кожных и венерических болезней» (1907) приводятся данные о заболеваемости сифилисом на 10000: по отчетам медицинского департамента в 1894 г. — 6,3, а по отчетам Главного военно-медицинского управления — 13,1; в 1898 г. соответственно 7,2 и 11,8; в 1901 г. 7,1 и 13,7; в 1904 г. 7,0 и 13,7.

По А. А. Сухову (1910), в Кронштадте среди моряков военно-морского флота в течение 1900–1909 гг. больных сифилисом было 17,6%; большинство заражений происходило в публичных домах. По официальным данным, в 1891 г. в армии было 45% больных сифилисом, а в 1904 г. 46,5% [22].

Исследования П. А. Павлова (1901) свидетельствуют, что из общего числа больных сифилисом в армии, только 10% приходится на долю новобранцев; 90% заражались уже будучи на военной службе; 40% общего количества больных сифилисом, лечившихся в Московском округе, ежегодно после окончания службы возвращались домой. Кроме того, с 1893 по 1896 г. среди военнослужащих этого округа было 23 случая внематочного заражения, а с 1897 по 1901 г. ни одного.

По материалам призывов в 1890–1894 гг., среди новобранцев было выявлено больных сифилисом 3,2%, а по отчетам Главного штаба, заболело сифилисом в войсках на 1000 списочного состава за то же время ежегодно от 12,3 до 13,8% [23].

В русско-японскую войну 1904–1905 гг. выяснилось «полное отсутствие какого-либо руководящего систематического начала» в борьбе с венерическими болезнями, а создание специализированных госпиталей даже не было предусмотрено мобилизационными планами [24]. Военнослужащие, отправляемые на театр военных действий, не подвергались надлежащему медицинскому освидетельствованию, многие заражались на длительном пути, у многих выявлялись активные формы третичного сифилиса уже в прифронтовой полосе. Так, согласно Л. И. Эрлиху (1906), в госпиталях Хабаровска из общего числа принятых за 19 месяцев больных сифилисом у 18% оказались проявления третичного периода болезни. С одной стороны, поступали нелепые указания начальства о том, что для «лечения венерических больных было достаточно от 30 до 40 дней», а с другой — приказывали выписывать из госпиталей «лишь вполне оправившихся от болезни». По официальным данным, на долю больных венерическими болезнями среди всех госпитализированных во время войны приходилось 7% [25].

Но данным Медицинского департамента, обработанным С. П. Порфирьевым (1911), зараженность личного состава армии сифилисом в 1904 г. была равна 9,76%, в 1905 г. 14,74%, в 1906 г. 17,85%, а в 1907 г. 19,79% [26].

Перед Первой мировой войной в Русской армии венерические болезни занимали второе-третье место, а в отдельных округах первое место среди всех госпитализируемых [21].

Н. И. Козловский (1911) сообщает, что в порядке опротестования по венерическим болезням было уволено 0,15% новобранцев, и подчеркивает, что подавляющее большинство больных заражается в период прохождения действительной службы. Из «Отчета о санитарном состоянии Русской армии за 1911 год» установлено, что уровень заболеваемости венерическими болезнями в 1911 г. снизился по сравнению с 1906 г. с 62,7 до 46,6% [27].

Русская армия по уровню заболеваемости венерическими болезнями среди европейских армий занимала шестое место; на первом была румынская, на втором английская, на третьем американская и т.д.

Распространение венерических болезней в армии является прямым отражением социально-экономического и политического строя страны. Во все времена одной из главных причин распространения инфекции считалась проституция. Венерические болезни признавались как нечто неизбежное для армии, поэтому для ограждения военнослужащих от заражения при некоторых воинских подразделениях открывались особые публичные дома. Так, на страницах журнала «Врач» (1890) приводится полный текст приказа одного юнкерского кавалерийского училища о порядке посещения юнкерами дома терпимости, «избранного» самим командиром. Этот приказ, состоящий из 13 детально изложенных весьма циничных по своему содержанию параграфов, служит яркой иллюстрацией нравов, царивших в то время в Русской армии. Не менее показательной в этом отношении была статья полковника Лисовского «Кавказские стрелки за Каспием», опубликованная в правительственном журнале «Разведчик» (10 октября 1900 г.), где говорится: «Нельзя не признать вполне целесообразным распоряжение местной гражданской власти пригласить из Самарканда на временное пребывание полторы дюжины молодых сарьянок». Самой молодой из них было всего 11 лет!

Борьба с венерическими болезнями в Русской армии до революции в основном была направлена на «санитарное» проституции путем врачебно-полицейского надзора с привлечением военных врачей. Например, в Кронштадте много лет функционировала «Комиссия по разбору бродящих женщин». В армии широко применялись репрессивные меры, карающие солдат «не только за утайку болезни, но и за самый факт заражения», что приводило только к обратным результатам [12].

В начале Первой мировой войны специалисты-венерологи разработали конкретный план борьбы с венерическими болезнями, как на время войны, так и на послевоенный период. Однако большинство их предложений реализовано не было либо ввиду безразличия, либо вследствие тупого невежества.

За время Первой мировой войны (1914–1918) заболеваемость сифилисом в России значительно увеличилась: на флоте почти в 2 раза, а в военных округах в 7 раз. Уровень заболеваемости сифилисом среди гражданского населения вырос более чем в 6 раз (Саратовская, Тамбовская, Самарская, Киевская губернии) по сравнению с довоенным периодом. В декабре 1914 г. в Орле были впервые организованы команды выздоравливающих от сифилиса, и всех венерических больных по выздоровлении зачисляли в пехоту, что заставляло многих солдат скрывать свое

заболевание. В это же время такая команда на 200 человек была организована в Московском округе.

Огромный ущерб в борьбе с сифилисом нанес приказ Верховного начальника санитарной и эвакуационной части Русской армии принца А. П. Ольденбургского, изданный вопреки рекомендации врачей-сифилидологов в 1915 г., о введении амбулаторного лечения в армии всех больных сифилисом. Яркой иллюстрацией может служить очередной приказ руководителя санитарного дела в армии принца А. П. Ольденбургского от 2 июня 1916 г., гласящий: «Его Императорское Высочество начальник санитарной и эвакуационной части на имя начальника округа направил следующую телеграмму: «Установить в виде руководящего правила, чтобы все вообще венерики несли службу в своих частях наравне со здоровыми, пользуясь лишь амбулаторным лечением. Никто из них эвакуации не подлежит. Сифилитиков по возможности отделите от здоровых, снабдите ложками с особыми знаками и отдельной посудой. Исключение из вышеприведенного правила составляют только требующие лечения лежачих, как шанглотные и бубонные. Всех прочих венериков безотлагательно отправьте в строевые части. Принц А. П. Ольденбургский». Этот приказ фактически обрекал 90% больных сифилисом на фронте на прекращение лечения [12].

На внеочередном Пироговском съезде врачей в 1916 г. проф. В. В. Иванов заявил: «Давно пора перестать смотреть на венерические болезни как на нечто безнравственное и постыдное». Съезд рекомендовал обязательное госпитальное лечение больных сифилисом, меры личной профилактики, одобрил комбинированное лечение сальварсаном и ртутью и был против создания команд выздоравливающих из числа больных сифилисом. Однако командующий Северо-Западным фронтом генерал Клембовский отменил во время войны вливания сальварсана в войсках, мотивируя это тем, что он «от сальварсана ничего, кроме вреда, не видел» [6, 22].

В циркуляре председателя коллегии Управления медицинской частью Народного комиссариата внутренних дел от 19 мая 1918 г. справедливо указывалось, что во время Первой мировой войны в Русской армии «не делалось либо ничего, либо принимались такие меры, которые способствовали распространению венерических болезней» [17].

Таким образом, проведенный анализ заболеваемости сифилисом в России в годы военных конфликтов с XVIII по начало XX столетия свидетельствует о значительном росте числа больных среди как военнослужащих Русской армии, так и мирного населения. Проводимые меры борьбы и профилактики венерических болезней носили лишь паллиативный характер, что существенно отражалось на состоянии здоровья не только взрослых, но и детей.

Библиографический список

1. Воинские артикулы. СПб., 1716.
2. Бахерахт А. Г. Способ к сохранению здоровья морских служителей, а особливо в Российском флоте находящихся, предлагаемы флота доктором Андреем Бахерахтом. СПб., 1780.
3. Исаев Ф. Ф. Противовенерические мероприятия на Харьковщине в XVIII столетии: ист. справка // Труды Украинского института усовершенствования врачей. Харьков, 1949. Т. 1. С. 221.
4. Завьялов А. И. Российские врачи XVIII — начала XIX века о венерических болезнях // Пробл. соц. гиг., здравоохран. и истории мед. — 2006. № 3. С. 59–61.
5. Виллие Я. В. Наставление, служащее руководством врачам при приеме рекрут, находящихся. СПб., 1806.

6. Гусаков Н. И. История отечественной дерматовенерологии. М., 2007. 463 с.

7. Мудров М. Я. Слово о пользе и предметах военной гигиены, как науки сохранять здоровье военнослужащих. М., 1809.

8. Говоров Г. Опыт краткого врачебного обозрения кампании 1812–1815 гг. СПб., 1818.

9. Афанасьев М. И. Реальная энциклопедия медицинских наук: мед.-хирург. словарь. СПб., 1892. Т. 3. С. 781.

10. Четыркин П. С. Опыт военно-медицинской помощи, или Правила к сохранению здоровья русских солдат в сухопутной службе. СПб., 1834.

11. Тарновский В. М. Отчет консультанта по венерическим болезням при Главном военно-медицинском управлению // Воен. мед. журн. 1881. Ч. 140, отд. 7. С. 63–112.

12. Гусаков Н. И. Сифилис и войны: очерк. М., 1998. 38 с.

13. Главчев Е. С. Венерические болезни и войны // Практ. врач. 1905. № 41. С. 142; № 42. С. 163.

14. Герценштейн Г. М. Сифилис в России. СПб., 1885. 185 с.

15. Бржевский В. Ч. К истории борьбы с сифилисом в России // Вестн. дерматол. 1957. № 5. С. 47–50.

16. Кедлер А. О дурной болезни, или сифилисе: беседа врача с нижними чинами. СПб., 1898.

17. Завьялов А. И. Становление и развитие венерологии в России (XIX–XX вв.): автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2008. 48 с.

18. Шолковский В. Ф. Сифилис и венерические болезни в армии // Труды съезда по обсуждению мер против сифилиса в России. СПб., 1897. С. 115–117.

19. Соболевский А. В. Венерические болезни в Русской армии за 1891–1900 гг. // Рус. журн. кожн. и вен. бол. 1907. № 7. С. 51; № 8. С. 111.

20. Михновский А. И. Пути и способы распространения венерических болезней среди войск, расположенных лагерем при м. Меджибоже в 1898 г.: опыт санитарно-статистического исследования // Рус. журн. кожн. и вен. бол. 1902. № 7. С. 81; № 8. С. 201; № 9. С. 321.

21. Архангельский С. П. Венерические болезни армии и флота: энцикл. слов. военной гигиены. М., 1946. Т. 1.

22. Туранов Н. М. Материалы к истории борьбы с сифилисом в СССР и пути ликвидации заразных форм этой инфекции: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 1965. 45 с.

23. Иванов Н. А. Венерические заболевания среди личного состава Русского дореволюционного военно-морского флота // Вестн. дерматол. 1965. № 5. С. 56.

24. Манассеин М. П. К вопросу о профилактике венерических болезней и сифилиса в армии // Рус. журн. кожн. и вен. бол. 1902. № 10. С. 197.

25. Эрлих М. И. Венерические болезни в полевом запасном госпитале // Рус. журн. кожн. и вен. бол. 1906. № 4. С. 231; № 5. С. 320; № 6. С. 186.

26. Порфирьев С. П. Сифилис в Европейской России. СПб., 1911.

27. Козловский Н. И. О результатах переосвидетельствования молодых солдат призыва 1909 г. в соответствии с данными деятельности особых комиссий по переосвидетельствованию новобранцев. СПб., 1911.

Translit

1. Voinskie artikuly. SPb., 1716.
2. Baheraht A. G. Sposob k sohranjeniju zdorovja morskih sluzhitelej, a osoblivo v Rossijskom flote nahodjashhijsja, predlagaemy flota doktorom Andreem Baherahtom. SPb., 1780.
3. Isaev F. F. Protivovenericheskie meroprijatija na Har'kovshhine v HVIII stoletii: ist. spravka // Trudy Ukrain'skogo instituta usovershenstvovanija vrachej. Har'kov, 1949. T. 1. S. 221.
4. Zav'jalov A. I. Rossijskie vrachi HVIII — nachala XIX veka o venericheskikh boleznyah // Probl. soc. gig., zdravooхран. i istorii med. — 2006. № 3. S. 59–61.
5. Villie Ja. V. Nastavlenie, sluzhashhee rukovodstvom vracham pri prieme rekrut, nahodjashhijsja. SPb., 1806.
6. Gusakov N. I. Istorija otechestvennoj dermatovenerologii. M., 2007. 463 s.
7. Mudrov M. Ja. Slovo o pol'ze i predmetah voennoj gigieny, kak nauki sohranjat zdorov'e voennosluzhashhih. M., 1809.
8. Govorov G. Opyt kratkogo vrachebnogo obozrenija kampanii 1812–1815 gg. SPb., 1818.

9. Afanas'ev M.I. Real'naja jenciklopedija medicinskih nauk: med.-hirurg. slovar». SPb., 1892. T. 3. S. 781.
10. Chetyrkin R.S. Opyt voenno-medicinskoj pomoshhi, ili Pravila k sohraneniu zdorov'ja russkikh soldat v suhoputnoj sluzhbe. SPb., 1834.
11. Tarnovskij V.M. Otchet konsul'tanta po venericheskim boleznjam pri Glavnom voenno-medicinskom upravlenii // Voен. med. zhurn. 1881. Ch. 140, otд. 7. S. 63–112.
12. Gusakov N.I. Sifilis i vojny: ocherk. M., 1998. 38 s.
13. Glavche E.S. Venericheskie bolezni i vojny // Prakt. vrach. 1905. № 41. S. 142; № 42. S. 163.
14. Gercenshtejn G.M. Sifilis v Rossii. SPb., 1885. 185 s.
15. Brzhevskij V.Ch. K istorii bor'by s sifilisom v Rossii // Vestn. dermatol. 1957. № 5. S. 47–50.
16. Kedler A. O dumoj bolezni, ili sifilise: beseda vracha s nizhnimi chinami. SPb., 1898.
17. Zav'jalov A.I. Stanovlenie i razvitie venerologii v Rossii (НИИ-НН вв.): avtoref. dis. ... d-ra med. nauk. M., 2008. 48 s.
18. Sholkovskij V.F. Sifilis i venericheskie bolezni v armii // Trudy s#ezda po obsuzhdeniju mer protiv sifilisa v Rossii. SPb., 1897. S. 115–117.
19. Sobolevskij A.V. Venericheskie bolezni v Russkoj armii za 1891–1900 gg. // Rus. zhurn. kozhn. i ven. bol. 1907. № 7. S. 51; № 8. S. 111.
20. Mihnovskij A.I. Puti i sposoby rasprostraneniya venericheskih boleznej sredi vojsk, raspolozhennyh lagerem pri m. Medzhibozhe v 1898 g.: opyt sanitarno-statisticheskogo issledovaniya // Rus. zhurn. kozhn. i ven. bol. 1902. № 7. S. 81; № 8. S. 201; № 9. S. 321.
21. Arhangel'skij S. P. Venericheskie bolezni armii i flota: jencikl. slov. voennoj gigieny. M., 1946. T. 1.
22. Turanov N.M. Materialy k istorii bor'by s sifilisom v SSSR i puti likvidacii zaraznyh form jetoj infekcii: avtoref. dis. ... d-ra med. nauk. M., 1965. 45 s.
23. Ivanov N.A. Venericheskie zabolevaniya sredi lichnogo sostava Russkogo dorevoljucionnogo voenno-morskogo flota // Vestn. dermatol. 1965. № 5. S. 56.
24. Manassein M.P. K voprosu o profilaktike venericheskih boleznej i sifilisa v armii // Rus. zhurn. kozhn. i ven. bol. 1902. № 10. S. 197.
25. Jerlih M.I. Venericheskie bolezni v polevom zapasnom gospiitale // Rus. zhurn. kozhn. i ven. bol. 1906. № 4. S. 231; № 5. S. 320; № 6. S. 186.
26. Porfir'ev S. P. Sifilis v Evropejskoj Rossii. SPb., 1911.
27. Kozlovskij N.I. O rezul'tatah pereosvidetel'stvovaniya molodyh soldat prizyva 1909 g. v sootvetstvii s dannymi dejatel'nosti osobyh komissij po pereosvidetel'stvovaniyu novobrancev. SPb., 1911.

УДК 616.516:615.831–08 (045)

Обзор

МОЛЕКУЛЯРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПАТОГЕНЕЗА РОЗАЦЕА (ОБЗОР)

А. В. Давыдова — ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского Минздрава России, аспирант кафедры кожных и венерических болезней; **А. Л. Бакулев** — ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского Минздрава России, профессор кафедры кожных и венерических болезней, доктор медицинских наук; **А. В. Моррисон** — ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского Минздрава России, доцент кафедры кожных и венерических болезней, кандидат медицинских наук; **М. А. Леонова** — ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского Минздрава России, аспирант кафедры кожных и венерических болезней.

MOLECULAR MECHANISMS OF ROSACEA PATHOGENESIS (REVIEW)

A. V. Davydova — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Department of Skin and Venereal Diseases, Post-graduate student; **A. L. Bakulev** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Department of Skin and Venereal Diseases, Professor, Doctor of Medical Science; **A. V. Morrison** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Department of Skin and Venereal Diseases, Candidate of Medical Science; **M. A. Leonova** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Department of Skin and Venereal Diseases, Post-graduate student.

Дата поступления — 28.08.2013 г.

Дата принятия в печать — 17.10.2013 г.

Давыдова А. В., Бакулев А. Л., Моррисон А. В., Леонова М. А. Молекулярные механизмы патогенеза розацеа (обзор) // Саратовский научно-медицинский журнал. 2013. Т. 9, № 3. С. 561–565.

Рассматриваются возможные молекулярные механизмы патогенеза розацеа отечественных и зарубежных клинических наблюдений и лабораторных исследований: нарушение регуляции и экспрессии антимикробных пептидов, фактора роста эндотелия сосудов, влияние сериновых протеаз, окислительного стресса, активных форм кислорода и ферритина на возникновение и течение розацеа. Новые разработки в области молекулярной биологии и генетики перспективны для выяснения взаимодействия множества факторов, участвующих в патогенезе розацеа, а также для создания потенциально новых методов лечения.

Ключевые слова: розацеа, врожденный иммунитет, антимикробные пептиды, молекулярные механизмы, неангиогенез.

Davydova A. V., Bakulev A. L., Morrison A. V., Leonova M. A. Molecular mechanisms of rosacea pathogenesis (review) // Saratov Journal of Medical Scientific Research. 2013. Vol. 9, № 3. P. 561–565.

The article presents possible molecular mechanisms for rosacea pathogenesis from current domestic and foreign clinical observations and laboratory research: regulation and expression defects of antimicrobial peptides, vascular endothelial growth factor, the effect of serine proteases, oxidative stress, reactive oxygen species and ferritin on the occurrence and course of rosacea. New developments in molecular biology and genetics are advanced for researching the interaction of multiple factors involved in rosacea pathogenesis, as well as providing the bases for potentially new therapies.

Key words: rosacea, innate immunity, antimicrobial peptides, molecular mechanisms, neoangiogenesis.

Розацеа — хроническое воспалительное заболевание кожи, поражающее преимущественно

центральную часть лица (щеки, подбородок, нос и центральную часть лба) и характеризующееся стадийным течением. Проблема розацеа приобретает все большее значение в современной дерматологии. Рост заболеваемости в последнее время, хроническое с частыми рецидивами течение заболевания,

Ответственный автор — Давыдова Анна Владимировна
Адрес: г. Саратов, ул. Навашина, 30, кв. 55.
Тел. (сот.): +79179861126
E-mail: Morrison@sgmu.ru